

ния к источникам собственной традиции» с утверждением «своей независимости от латинского мира» (стр. 167), т. е. от Западной Европы. Обрисовано и рождение идеи Москва — третий Рим, но этот обширный и очень спорный вопрос затронут лишь в общих чертах. Особое внимание уделено сочинению, носящему заглавие «Слово избрано от святых писаний» (около 1460—1462). Проанализировав его идеи, автор характеризует «Слово» как «один из наиболее типичных, если и не самых показательных памятников», проникнутых идеями Москвы.

Достаточно подробно анализируется также «Повесть о Царьграде», приписываемая Нестору-Искандеру. Упомянув о предположении, основанном на некоторых языковых элементах повести, что она представляет «перевод или по меньшей мере переработку» текста на народном греческом языке XV в., Пиккио все же склонен принять, как более правдоподобную точку зрения, что здесь мы имеем дело с самобытным славянским, вернее русским памятником, который содержит различные последовательные наслоения. Затронут также вопрос об использованных источниках, прежде всего о «Видении» Даниила и «Пророчествах» Мефодия Патарского. Автор отмечает, что текст, заимствованный из первого сочинения, дал основание установить связь заключительного «пророчества» в «Повести о Царьграде» с русской историей.

Наконец, рассмотрены коротко еще несколько других литературных памятников эпохи, как «Сказание о Вавилоне граде», затем «Послание Льва, царя греческого», Сказание о великих князьях владимирских, в котором автор находит наиболее яркое выражение идеи, что «власть русского государя представляет законное продолжение той мировой власти, которой некогда обладала Византия» (стр. 184). В этой же связи рассмотрены Послание киевского митрополита Спиридона-Саввы начала XVI в. «Сказание о Дракуле воеводе», в котором Пиккио видит, между прочим, известную богомильскую основу, выражавшуюся во взгляде на земную власть как на проявление «отрицательного начала», наконец «Послание на Угру» Вассиана Рыло и теория Москва — третий Рим старца Филофея. По словам итальянского ученого, с провозглашением этой идеи «будет замкнут вековой идеологический круг и дано толкование нового положения в русских землях после устранения самых больших местных сил, которые в XV в. все еще лелеяли мечту о собственной культурной автономии и собственной гегемонии» (стр. 190).

В главе, названной «Притязания Новгорода», даются сведения о развитии этого древнерусского города, который сохраняет свою независимость до 1478 г., соперничая не только с Москвой, но даже с Римом и Царьградом. Автор отмечает проникновение «второго южнославянского влияния» и в Новгород, однако добавляет, что здесь скорее развивается историография, т. е. «возвращение к минувшему со стороны местной культуры, которая не может примириться с тем, чтобы стать провинциальной» (стр. 192). Рассмотрены некоторые из наиболее выдающихся произведений новгородской литературы этого периода, прежде всего разные сказания легендарного и полуполулегендарного характера. При этом автор более обстоятельно остановился на «Повести о новгородском клобуке», основная идея которой заключается в передаче церковной власти от Рима и Царьграда этому северорусскому городу. Он подчеркивает, что в этом произведении проведена «безоговорочно» идея о «римском наследии, переданном Русской земле через посредство Византии». Несмотря на использование известных западных источников, в памятнике улавливается, по словам Пиккио, «типично русский идеологический взгляд»; через него мы приближаемся к «общерусской литературе» периода Московского государства.